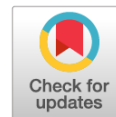

Из истории русской юридической науки XIX века. Н.М. Коркунов: звездные часы в юридической науке и трагедия в личной жизни

Экимов А.И.,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства и права,
конституционного права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Аннотация. В статье рассматривается творческий путь выдающегося отечественного правоведа второй половины XIX в. Н.М. Коркунова. Ученый считал, что главная задача правоведения состоит в научном выяснении процесса замены одного общественного строя другим. «Что и как должно быть изменено и что может еще пока сохраниться? В каком порядке удобнее всего может совершиться эта замена старого новым? Какие формы примет юридическая охрана интересов в новом обществе?» — всем этим вопросам он придавал первостепенное значение. Критикуя пороки самодержавного строя в России, он доказывал необходимость его реформирования с тем, чтобы в максимальной степени обеспечить права человека. Н.М. Коркунов выдвинул высокооцененную его современниками идею об относительной самостоятельности личности в социальных процессах.

Ключевые слова: теория права, школы права в Западной Европе, юридический позитивизм, предмет и метод юридической науки, объективное и субъективное право, право, государство, мораль.

«Настоящей славой» юридического факультета Санкт-Петербургского университета¹ называл Н.М. Коркунова учившийся на этом факультете выдающийся русский живописец и искусствовед А.Н. Бенуа (1870–1960). То, как он преподавал свой предмет, рассказывал А.Н. Бенуа, «будоражило умы и возбуждало страстные споры — особенно среди тех студентов, которые видели в своем пребывании в университете род подготовительного стажа для политической агитации прогрессивного, иначе говоря, революционного характера. Коркунов был убежденным монархистом и имел мужество не скрывать этого. Тем самым и среди коллег его положение было обособленным. Он был одинаково далек как от безусловного рабского преклонения перед существующим режимом, так и от его слепого и нелепого неприятия»².

Научная деятельность Н.М. Коркунова начиналась в тот период, когда в европейской философской науке все более прочные позиции занимал позитивизм. Последний, по мнению ученого, открывал новую веху не только в истории философии, но и в юриспруденции. С позиции позитивизма русский правовед дал резко критическую оценку естественно-правовому направлению и исторической школе права. Все теории естественного права во всевозможных модификациях, — подчеркивал Н.М. Коркунов, — были основаны на ложном воззрении на саму природу человека, как на нечто данное готовым и не подлежащее сколь-нибудь существенным изменениям. «Но в этом и заключалась их коренная ошибка»³. Столь же негативно оценивалась ученым и историческая школа права,

которая хотя и была «реакцией против школы естественного права, но не дала, однако, науке иной, новой, более твердой научной почвы»⁴. В целом эти оценки выдержали проверку временем. Хотя обе эти школы, значительно трансформировавшись, пытаются сохраниться в той или иной форме и в современном европейском правосознании.

Исходя из принципов философского позитивизма, ученый настаивал на необходимости перестройки современной ему юриспруденции, обращая особое внимание на три ключевых аспекта этой проблемы: задачи, предмет и метод юридической науки. Формулируя задачи юридической науки, Н.М. Коркунов, вслед за выдающимся немецким юристом Р. фон Иерингом, полагал, что юрист обязан исследовать реальные явления правовой действительности, а не измышления о ней. С этих позиций он подверг критике взгляды своего учителя А.Д. Градовского. У него, — писал Н.М. Коркунов, — ...сказывается стремление излагать преимущественно не то, что есть, а скорее идеализированную действительность»⁵. Отметим, что в течение всего «советского этапа» в развитии России именно изучение идеализированной действительности станет господствующим в отечественном правоведении. Н.М. Коркунов не заметил, что изучение идеального права тоже содержит в себе положительный момент, поскольку молчаливо указывает юридической практике путь, по которому она в отдаленной перспективе должна двигаться. Вот почему труды советских правоведов с их трактовкой идеального «советского права» не могут быть преданы забвению.

¹ Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Т. 1. М.: Наука, 1993. С. 630.

² Там же. С. 632.

³ Коркунов Н.М. Сборник статей. СПб., 1898. С. 9.

⁴ Там же.

⁵ Коркунов Н.М. Государственное право (теория) // Сборник государственных знаний / под ред. В.П. Безобразова. Т. III. Критика и библиография. СПб., 1877. С. 19.

Как и выдающийся его современник С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов исходил из необходимости изучения права в его жизни, в движении. Именно этот тезис станет центральным в западной социологической юриспруденции XX в. Руководствуясь таким подходом к праву, Н.М. Коркунов следующим образом формулировал задачи юридической науки: «В такую переходную эпоху, какую, несомненно, переживают в настоящее время европейские общества, представляется весьма важным определить, в каком направлении и в каком объеме должны совершиться ближайшие изменения общественного строя. Вместе с тем является настоятельная необходимость в научном выяснении процесса замены одного общественного строя другим. Что и как должно быть изменено и что может еще пока сохраниться? В каком порядке удобнее всего может совершиться эта замена старого новым? Какие формы примет юридическая охрана интересов в новом обществе? Все это вопросы первой важности...»⁶. Постановка вопроса, как видим, в высшей степени отвечает требованиям современности.

Определение предмета юридической науки русский правовед связывал с психологической интерпретацией права. Он считал, что право в одном из его аспектов, безусловно, выступает в качестве факта индивидуального сознания. При этом правовой принцип лишь тогда становится основанием взаимного психического воздействия людей, когда он признается и теми, к кому обращаются с правовым притязанием. В ином случае создаваемое индивидом право остается только субъективным убеждением. Право одновременно охватывает то, что «мы сознаем как право» и что «так или иначе возбуждает чувство права»⁷.

Н.М. Коркунов был в числе представителей отечественной науки (Н.К. Михайловский, М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев и др.), резко возражавших против трансформации социальных проблем в проблемы биологической науки, на чем настаивали некоторые его современники (П.Ф. Лилиенфельд и др.) и выступал за сближение общественных наук с психологией. В своих исследованиях ученый не просто использовал категорию «психическое», но и стремился истолковать ее в контексте «социального взаимодействия». Психическое, подчеркивал он, не сводится к индивидуальному сознанию; это продукт коллективной духовно-психической деятельности людей. Такой вывод ученого вытекал из его идеи о внепространственной форме психических процессов. Крупнейший русский философ Н.О. Лосский (1870–1965), высланный в 1922 г. из СССР, в книге, получившей мировую известность, называл эту идею оригинальной и ценной⁸.

Н.М. Коркунов был одним из первых ученых, обративших внимание на необходимость всестороннего анализа психологического механизма действия права. Он придавал первостепенное значение исследованию вопросов о том, как человек воспринимает нормы, почему признает одни из них и не признает другие, какова роль его субъективных представлений в формировании права. Тратовка права как взаимного психологического воздействия сделала его предтечей психологического направления в отечественной юриспруденции.

Обращаясь к анализу методов исследования правовых явлений, с которыми он связывал перестройку юридической науки, ученый с присущей ему наблюдательностью отмечал, что хотя «большинство юристов уже не верит старым философам, но их категории, понятия, номенклатура все еще остаются ходячими денежными знаками»⁹. Однако и не все новые методы исследования права, предложенные позитивистами, Н.М. Коркунов считал правильными. В частности, это относится к попытке автоматически распространить на юридическую науку выводы, полученные естествознанием. Правовед подчеркивал, что «успехи естествознания не могут не оказывать влияния и на науку права, но это влияние должно ограничиться лишь соответственным изменением научной постановки вопросов, а не их прямого решения»¹⁰. Этот вывод, по-прежнему, сохраняет свою актуальность.

Правоведение, по мнению Н.М. Коркунова, должно сосредоточить внимание на применении в научных исследованиях преимущественно следующих приемов: исторического, сравнительного, критико-догматического. Суть исторического метода он выразил в следующей формуле: «Все право есть исторически сложившееся и исторически слагающееся. Каждый данный юридический порядок есть порождение своего времени и должен исчезнуть вместе с ним. Все юридические институты не только многократно изменялись, прежде чем достигли своей структуры, но и в будущем также должны изменяться, и притом не только изменяться, но и заменяться одни другими. Меняются не только различные формы юридических институтов, но и сами институты. Право подчиняется в своем развитии, как и все в мире известным законам»¹¹. Рассматривая право как исторически сложившееся явление, ученый считал его результатом действия таких равноценных, по его мнению, факторов, как культура, мораль, экономика. Однако в последних своих работах он подчеркнет особую роль экономики в общественной жизни: «Экономические, “соци-

⁶ Коркунов Н.М. Сборник статей. С.15.

⁷ Там же. С. 31.

⁸ Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа 1991. С. 96.

⁹ Коркунов Н.М. Сборник статей. С. 5.

¹⁰ Там же. С. 8.

¹¹ Там же. С. 10.

альные” вопросы заслоняют все другие и во внутренней и внешней политике»¹².

Отстаивая ценность сравнительного метода, Н.М. Коркунов стремился выявить его практически политическое назначение. Он требовал сравнивать «порядки конституционные» в Западной Европе и «наши», т.е. порядки в пореформенной России. При этом считал необходимым в сравнительное изложение внести «исторический взгляд», иными словами, предлагал проводить историко-сравнительные исследования.

Значительную роль Н.М. Коркунов отводил критико-догматическому методу, одновременно подчеркивая, что использование только догматического метода не может дать науке нужных результатов. Он дал весьма низкую оценку книге известного в тот период правоведа А. Романовича-Словатинского «Пособие к изучению русского государственного права», в которой есть «догматический элемент», но «критический элемент не получил себе надлежащее место»¹³.

Однако в собственных научных исследованиях он не ограничился только изложенными выше методами. Одним из первых в отечественном правоведении он использовал понятие «система», введенное в социологию Г. Спенсером. Именно системный подход он пытался применить при подготовке курса «Русское государственное право».

Наконец, следуя позитивистской традиции, Н.М. Коркунов полагал, что анализ социальных явлений может быть научным только в случае учета особой позиции ученого. Субъективный метод, в его интерпретации, не требуя отказа от данных объективной науки, в то же время учитывает идеалы, с позиций которых исследуется явление. Давая целостную характеристику защищаемым им приемам исследования, ученый объединил их понятием — «субъективно-реалистический метод». Современная отечественная юридическая наука включила в свой арсенал все упоминавшиеся Н.М. Коркуновым приемы исследования.

Обновление правоведения на принципах позитивизма в последней трети XIX в. сопровождалось полемикой вокруг вопроса, в рамках каких наук должны изучаться общие вопросы государства и права. Н.М. Коркунов отстаивал необходимость выделения особой отрасли научного знания — общей теории права, которая, по его мнению, лишь одна способна дать целостное знание о праве. Изучение отдельных отраслей права невозможно без знания общих юридических понятий, например, о праве в объективном и субъективном смыслах, о юридическом институте и т.д. «Даже история права и та предполагает уже

знакомство с этими понятиями, так как всякая история есть прежде всего перевод исторических явлений на язык современных понятий, а история права — на язык современных юридических понятий»¹⁴. Теория права, считал ученый, ставит своей целью выяснение общей связи вопросов, изучаемых специальными науками в отдельности. И в этом смысле она имеет важное значение для понимания роли права. В процессе преподавания Н.М. Коркунов исключил из энциклопедии права всю проблематику отдельных отраслей права, трансформировав ее в общую теорию права. При этом в состав теории права он включил и проблемы государства. Общая структура курса теории права и государства до сих пор, в основном и в главном, остается почти в том же виде, что и в «Лекциях по общей теории права».

Актуальными являются теоретические положения, выдвинутые Н.М. Коркуновым, по проблемам, которые и ныне относятся к числу дискуссионных в общей теории права и государства (например, о соотношении права и морали, о судебной практике как источнике права и др.). Рассматривая вопросы соотношения права и морали, Н.М. Коркунов утверждал, что на основе нравственных норм дается оценка интересов, а на основе юридических норм проводится их разграничение. Юридические нормы, в отличие от нравственных, не дают материала для разграничения добра и зла и «указывают только, насколько мы имеем или не имеем права осуществлять наши интересы при столкновении их с чужими интересами»¹⁵. Это существенное различие между нормами права и морали почти не замечено современной отечественной юридической наукой.

Ученый по-своему пытался модернизировать учение Р. фон Иеринга о праве как принудительной охране общественных интересов государством. Он полагал, что право — это не охрана, а разграничение интересов. Преимущество такого подхода Н.М. Коркунов усматривал в том, что оно не ведет к оправданию безграничной правительственной опеки над личностью. Охрана интересов предполагает выбор наилучшего способа их реализации, а это означает, что правительство должно контролировать средства осуществления интересов. Если же право рассматривать как средство разграничения интересов, то оно должно регулировать только их взаимное столкновение, «не вмешиваясь в выбор лучших средств осуществления каждого интереса в отдельности»¹⁶.

Исследуя проблему соотношения права и закона, Н.М. Коркунов выделил несколько ее аспектов. Во-первых, он рассматривал закон как один из источников права и с этой точки зрения проти-

¹² Коркунов Н.М. Экономические теории государства. Без м. изд. 1897.

¹³ Коркунов Н.М. Сборник статей. С. 11.

¹⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1904. С. 11.

¹⁵ Там же. С. 84.

¹⁶ Там же.

вопоставлял его обычаям и судебной практике. Вторых, закон противопоставлялся им так называемому «теоретическому праву», т.е. представлениям о праве, которое «еще не действует, но существуя в сознании людей, не может не влиять на их отношения, на выработку в том или другом направлении обычаев, судебной практики, законодательства»¹⁷. И, наконец, в-третьих, согласно его концепции права как единства объективного и субъективного права, закон выступал как нечто противостоящее правоотношениям, которые могли возникать и до закона. Пытаясь сочетать достижения юридического и социологического позитивизма, Н.М. Коркунов проявил максимальную осторожность в критике их недостатков. Он не оставался на позициях юридического позитивизма, для которого право есть лишь то, что объявлено таковым государством. Вместе с тем для его взглядов характерно требование строгого соблюдения законов, что противоречило той линии, которую представлял социологический позитивизм.

Н.М. Коркунов был одним из первых, кто рассматривал право в так называемом широком аспекте. В одних случаях право в его интерпретации представало как совокупность положительного права и правосознания, в других — как совокупность объективного и субъективного права. Эти теоретические конструкции явно не укладывались в рамки юридического позитивизма. Анализируя противоречия между индивидуальным правосознанием и правом, ученый подчеркивал, что последнее как продукт коллективного векового опыта всегда полнее и богаче первого, которое не в состоянии охватить все разнообразие возможных правоотношений. Поэтому при наличии указанных противоречий надлежит руководствоваться правом.

Исследование актуальных проблем теории права Н.М. Коркунов тесно увязывал с изучением истории правовой мысли. Одним из первых в русской дореволюционной литературе он обратил внимание на необходимость изучения истории научной разработки правовых проблем в России. Он выступал против умаления роли отечественной юридической науки в историческом развитии правоведения. «Русскому юристу, — подчеркивал Н.М. Коркунов, — стыдно не знать своих предшественников. Много или мало они сделали, мы должны это знать»¹⁸. Надо бы современным ученым-юристам услышать эти слова Н.М. Коркунова и не пытаться по-верхоглядски, а то и пренебрежительно, относиться к вкладу отечественных юристов советского периода. Н.М. Коркунов одним из первых в отечественной юридической литературе обратил внимание на связь научных исследований с общим характером эпохи. Он

стремился выявить гуманистический аспект воззрений русских ученых-юристов.

Н.М. Коркунов, считая государство важнейшим фактором общественной жизни, много внимания уделял психологическому анализу природы государственной власти. Он возражал против трактовки государственной власти как воли правителя, Божественной Воли, общей воли граждан, договорившихся о создании государства или, наконец, абстрактной воли самого государства как особой самостоятельной личности. Если бы государственная власть, считал мыслитель, действительно представляла собой волю, то она была бы единой. Но многие проявления государственного властвования невозможно объяснить как проявления единой воли. Например, функции государственной власти дробятся между различными учреждениями. Будучи единой волей, государственная власть не могла бы в отношении к самой себе иметь права. Однако на деле отдельные государственные учреждения везде наделены правами и по отношению друг к другу. Свидетельством непрерывной борьбы воли в государстве является также чередование у власти различных политических партий. Отвергая волевую теорию, Н.М. Коркунов утверждал, что всякое властвование выражается только в веляниях. Между тем подчинение подданного власти государства не исчерпывается лишь исполнением веляния. Он осознает власть государства и в тех случаях, когда никакие веляния государства к нему непосредственно не обращены. Воля, подчеркивает ученый, не есть еще власть. Она может быть и бессильной, безвластной. Власть необязательно предполагает волю. Властвуют, например, несуществующие божества. Все, от чего человек чувствует себя зависимым, властвует над ним: все равно, имеет ли оно волю, направленную на властвование, или нет.

Государственная власть, полагает Н.М. Коркунов, — это не чья-либо воля, а «сила, вытекающая из сознания гражданами их зависимости от государства»¹⁹. В степени осознания людьми своей зависимости от государства — мера и граница власти государства. Трактую таким образом проблему государственной власти, ученый концентрирует внимание исключительно на поведении подвластных, действиям же «правителей» придает второстепенное значение. Реальное принуждение, применяемое государством, вытеснялось в теории Н.М. Коркунова немотивированным стремлением индивида поступать так, как угодно власти. Причем раздваивалось само понятие власти на власть внешнюю, существующую независимо от индивида, и внутреннюю, необъяснимым образом подчинившую индивида. А затем понятие внешней власти вообще полностью упразднялось из теории. Такая логическая манипуляция позволяла изобра-

¹⁷ Там же. С. 67.

¹⁸ Коркунов Н.М. История философии права: пособие к лекциям. СПб., 1908. С. 245.

¹⁹ Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 179.

зить государственную власть как нечто существующее главным образом в представлении субъекта.

Подобная позиция не встретила поддержки в науке со стороны его современников. «Нам кажется, — писал один из его критиков, — что автор должен был все-таки вспомнить об одной весьма существенной реальности — об организованной принудительной силе в виде войска, полиции, чиновничества, которыми так или иначе располагают или имеют возможности располагать властвующие»²⁰. Отмечалось чрезмерно широкое использование Н.М. Коркуновым термина «власть». Известный русский правовед В.И. Сергеевич обратил внимание, что любое властвование предполагает предъявление требований. Если требование не предъявляется, то имеет место только почитание или обожание. Подчеркивалось также, что осознание зависимости может побуждать людей не только к подчинению, но и к протесту²¹. Попытка Н.М. Коркунова отказаться от категории воли при интерпретации государства оказалась безуспешной.

Стержнем социологической теории Н.М. Коркунова было подчинение общества и государства интересам личности. Он выдвинул и защищал теорию об относительной самостоятельной личности в общественном развитии. Человек, подчеркивал он, является «верховой целью» для самого себя, т.е. самоцельной личностью²². Относительная самостоятельность личности, полагал ученый, обусловлена тем, что она находится под одновременным воздействием различных «общений». «Ни государство, ни церковь, ни национальность, ни данный общественный класс, ни община, ни семья не могут всецело подчинить себе личности именно потому, что к подчинению стремятся все они совместно... Каждая личность — продукт совместного влияния нескольких обществ, и в отношении почти каждой является своя особая комбинация таких общественных явлений. Поэтому каждая личность представляет в обществе особое самостоятельное начало...»²³. Поскольку человек является не только «членом государственного общения», но и «участником разнообразных общественных союзов», то и государственной власти полагаются пределы, в которых она может действовать. Этим и должен определяться характер гражданских свобод, обеспечение которых «есть необходимое условие прогрессивного развития государственной жизни и даже в частности государственного могущества»²⁴.

Данное положение ученый обосновывает с позиции сформулированного им понятия госу-

дарственной власти. «Государственное властвование, — пишет он, — опирается не столько на материальную силу, сколько на нравственное сознание долга подчиняться требованиям мирного государственного порядка. Чувство же долга может быть сколько-нибудь развито только в нравственном развитии личности, с сознательно выработанными и твердыми нравственными убеждениями. А без свободы не может быть нравственного развития, нравственной крепости. Рабство не может воспитывать не только героев, но и вообще нравственно стойких людей»²⁵. Если сопоставить это высказывание ученого с действительным положением личности в самодержавной России, то становится ясно, какой критический заряд в нем содержится.

Н.М. Коркунов был одним из немногих официальных юристов, выступивших против приостановки реформ, проведенных в царствование Александра II. Его критика самодержавия пронизана глубоким чувством неприязни к произволу, творимому в России. Эта критика, безусловно, имела прогрессивное значение. Во имя прав и свобод личности Н.М. Коркунов призывал к ограничению деятельности государственной власти пределами необходимости. Стеснение личной и общественной свободы, полагал он, должно быть определяемо не произволом органов власти, а известными этическими началами. Ученый не рассматривал такие этические начала, но обращение к ним звучало как призыв к либерализации общественно-политической жизни в России. Гражданские свободы Н.М. Коркунов подразделял на личные и общественные, между которыми существует нерасторжимая связь. «Без личной свободы, — писал он, — не может быть свободы общественной...»²⁶. Ученый был озабочен проблемой практических гарантий гражданских свобод, но эти гарантии, по его мнению, должны иметь преимущественно юридический характер. Необходимо, считал он, заботиться главным образом о выработке законов, в подробностях регулирующих обеспечение прав гражданской свободы. «Теперь, когда уничтожено крепостное право, когда введен гласный народный суд, когда местное общество призвано к самоуправлению, странным анахронизмом, совершенной несообразностью представляется бесправие личности перед административным произволом и полное отсутствие хотя бы малейшей свободы общественной деятельности»²⁷. Ученый таким образом констатирует, что ни гласный народный суд, ни самоуправление не обеспечили элементарных прав личности. Он подчеркивает, что «административная власть... вооружена

²⁰ Слонимский Л.З. Теория и практика законности. Вестник Европы. 1895, янв. С. 323.

²¹ См.: Временник Демидовского юридического лица. Кн. 67. Ярославль, 1895.

²² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. С. 223.

²³ Там же. С. 224–225.

²⁴ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. I. С. 313.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 316.

²⁷ Там же.

правом устанавливать такие ограничения свободы, которые отнюдь не могут быть оправданы необходимостью»²⁸. В этих условиях, в отличие от Б.Н. Чичерина и ряда других видных правоведов, он не поддерживал ограничения прав граждан даже в чрезвычайных условиях. Резкой критике Н.М. Коркунов подвергал систему царской цензуры, ограничения свободы совести, прежде всего, недопущение атеизма.

Тем не менее Н.М. Коркунов, в отличие от Б.Н. Чичерина и ряда других либералов, указывал на необходимость вмешательства государства в жизнь общества. Ошутить эту необходимость помог ему ужасающий голод 1891–1892 гг. в России. Размеры голода в значительной мере усугублялись политикой самодержавия, откровенной неприязнью императора Александра III к тем, кто добровольно оказывал помощь голодающим.

Наряду с гражданскими правами Н.М. Коркунов выделял политические права, рассматривая их как права распоряжения властью. Особенности политических прав, по его мнению, сводились к следующим. Во-первых, они предоставляются только гражданам, и притом далеко не всем. Во-вторых, каждый получающий право распоряжения властью «должен осуществлять это право не в своем исключительном интересе, а в интересе других, в общем интересе»²⁹. В-третьих, никто не может уклониться от использования предоставленных ему прав. Исключение составляют лишь те политические права, которые предоставлены совместно большому количеству лиц (право участвовать в выборах и т.д.).

По мнению Н.М. Коркунова, объем политических прав прямо обусловлен формой правления. Единственной формой участия подданных в политической жизни страны является государственная служба. То есть политическими правами пользуется лишь узкая группа людей, к тому же сформировавшаяся на началах сословности. Систему сословного представительства ученый считал совершенно непригодной. Он дал сокрушительную отповедь разного рода спекуляциям, будто при таком порядке может быть обеспечен наилучший подбор представителей. Лучшей системой организации власти Н.М. Коркунов считал систему выборного представительства, которое «соответствует главному назначению всякого представительства: охранению деятельности государственных учреждений от рутины и застоя и подчинению ее жизненным интересам общества»³⁰.

Н.М. Коркунов придавал важное значение организации выборов (распределению избирательных округов, условиям участия в выбо-

рах, процедуре голосования). Нужно, считал он, придать выборам такое устройство, которым не создавались бы искусственные препятствия действительным интересам общества. Он выступал против мажоритарной системы выборов, полагая, что только пропорциональное представительство отражает реальное соотношение сил в обществе. Всякого рода цензы он рассматривал как проявления имущественного ограничения. Он подверг критике Б.Н. Чичерина, который считал, что в государственном управлении должны принимать участие только способные «к заведованию государственными делами». Лозунгу Б.Н. Чичерина Н.М. Коркунов противопоставил иное утверждение: «всякий заинтересованный в надлежащем ведении государственного управления — а таковы все граждане — может притязать на участие в политических правах»³¹. Если не все элементы общества найдут себе представительство, то между обществом и государственными учреждениями будет рознь, между ними не будет должной внутренней связи, солидарности, доверия. «К тому же государство по самому существу своему призвано служить не отдельным общественным классам, а быть организацией всего народа, как одного целого»³².

Н.М. Коркунов был поборником строгого соблюдения законности. «Каждый отдельный орган государственной власти, — подчеркивал он, — имеет власть лишь в пределах закона»³³. Из этого он делал вывод, что подданный обязан подчиняться велениям власти лишь настолько, насколько эти веления согласны с законом, правомерны. Признание же обязательности и незаконных распоряжений власти, подчеркивал он, вело бы к замене законности господством произвола. Решение вопросов о законности должно быть предоставлено суду. Передача вопроса на рассмотрение суда не приостанавливало исполнения распоряжения государственного органа. Но подданный должен был освобождаться от несения ответственности за неисполнение распоряжения, если оно признавалось незаконным. Рассуждая в духе сторонников естественно-правовой теории, Н.М. Коркунов считал возможным не только пассивное неповиновение распоряжениям властей, но и активное неповиновение их незаконным действиям в форме необходимой обороны.

В отличие от А.Д. Градовского, Н.М. Коркунов вовсе не разделял мнения, будто законность объективно присуща русской монархии. Поэтому он считал необходимым обратить особое внимание на средства осуществления законности. Законность, указывал он, обеспечивается

²⁸ Там же. С. 324.

²⁹ Там же. С. 364.

³⁰ Там же. С. 290.

³¹ Коркунов Н.М. История философии права. С. 375.

³² Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. С. 304.

³³ Там же. С. 384.

обособлением законодательства от управления, устройством отдельных учреждений, подбором их личного состава, установлением пределов власти. Н.М. Коркунов не соглашался с тем, что главное в теории разделения властей — вопрос об обособлении друг от друга законодательной, исполнительной и судебной властей. Задачу этой теории он видит в обеспечении свободы путем распределения функций властвования, во взаимном сдерживании властей. Такое сдерживание может осуществляться разными путями: а) разделением функций между законодательной, исполнительной и судебной властями; б) совместным осуществлением одной и той же функции несколькими органами (например, двумя палатами парламента); в) выполнением различных функций одним и тем же органом, но в различном порядке (например, издание конституционных и обычных законов). Нет ни одного государства, конституирует ученый, где бы законодательство, исполнение и суд были бы строго обособлены друг от друга.

Но даже самая совершенная организация власти еще не решает в полной мере вопросы обеспечения законности. Поэтому Н.М. Коркунов ставит вопрос о создании особых средств и органов надзора за соблюдением законности в деятельности органов управления. В связи с этим он считает необходимым создание административной юстиции в виде самостоятельной системы судов. Отграничение административной юстиции от уголовной и гражданской основано не на особенностях нарушаемых прав, а на особенностях последствий правонарушения. Удовлетворение административного иска ведет к отмене незаконного распоряжения власти. Для рассмотрения административных исков непригодны формы и уголовного, и гражданского процесса, поскольку административный суд решает вопросы не только с позиции законности, но и целесообразности. Поэтому в состав таких судов должны входить наряду с профессиональными юристами и лица, непосредственно знакомые с деятельностью органов управления. Административный суд не вправе основывать свое решение исключительно на доказательствах, приводимых сторонами. Роль административного суда должна быть активнее, нежели гражданского. Право на обжалование решения административного суда должно предоставляться каждому заинтересованному делу. И чтобы административные суды были «настоящими судами» им необходимо обеспечить «должную независимость» от администрации.

Н.М. Коркунов никогда прямо не высказывался против самодержавного строя. Но в то же время считал необходимым введение в России Конституции. Идеалом для него был просвещенный монарх-реформатор, хотя не отвергал

он и республику. Политический режим в России он рассматривал как «абсолютный» и противопоставлял ему режим «конституционный», обозначая этим понятием и конституционную монархию в Англии, и республиканский строй во Франции. По его мнению, только конституционный строй может обеспечить «юридическую свободу». Н.М. Коркунов, как и другие представители либеральной политической мысли, надеялся на мирную трансформацию абсолютизма в конституционную монархию. Будучи либералом, через рассмотрение места личности в обществе ученый подходил к критике самодержавия, как неспособного обеспечить ее права и свободы. Ни в одном из курсов по государствоведению не было критики архаичных государственных учреждений в России. Этот пробел, как отмечали современники, был восполнен смелыми выступлениями Н.М. Коркунова. То, что другие говорили только про себя, он произносил вслух. Его идеи, учитывая их широкое распространение в кругах интеллигенции, способствовали расшатыванию самодержавия в России, созданию политических и правовых условий для модернизации государства.

Вся научная и общественная деятельность Н.М. Коркунова была преисполнена борьбы за «юридическую свободу». Но на избранном пути его ждало глубокое разочарование. В конце своего творческого пути он сделал вывод, что «предоставление человеку юридической свободы, при отсутствии у него материальных средств пользования ею, сводится очень часто к незавидной судьбе умирать с голода...»³⁴.

Научное творчество Н.М. Коркунова свидетельствует том, что он не принадлежал ни к одному из известных научных направлений. Его учение представляло собой синтез идей позитивизма, социологизма и психологизма, а последние годы жизни — марксизма. Главным для него было отыскание истины, в поисках которой он не считал возможным быть адептом какого-либо одного направления. Благодаря его трудам окончательно утвердилась в качестве самостоятельной научного направления и учебной дисциплины общая теория права, в которой право рассматривается в тесной связи с государством.

Вернемся еще раз к воспоминаниям А.Н. Бенуа. Карьера этого замечательного ученого, подчеркивает он, обещала быть блестящей, однако и здесь вмешалась превратная судьба. «Любовная история, окончившаяся публичным скандалом, заставила Коркунова подать в отставку и покинуть университет. Это было в 1898 г. Вскоре после того в нем стали обнаруживаться признаки помешательства. Те годы, которые ему осталось

³⁴ Коркунов Н.М. Экономические теории государства. С. 2.

жить, он провел с сильно померкнувшим сознанием и, как я слышал, в нужде. В последний раз я его увидел в 1901-м или в 1902 г. в помещении редакции моих «Художественных сокровищ России». Несчастный, жалкий человек решился сам прийти просить, ссылаясь на стеснительные обстоятельства, сделать ему скидку на подписной цене. Он был в восторге от всего, что появлялось в созданном мной сборнике, и от того, «с каким чисто европейским вкусом» (его слова) он издается. Но до чего мучительно было мне видеть его потухший взор, некогда сверкавший воодушевлением, и это серое, изнуренное недугом лицо. А главное — слышать этот робкий, почти заискивающий говор. Я приглашал Николая Михайловича заходить, когда ему вздумается, однако он этим приглашением не воспользовался, и этот визит был первым и последним»³⁵.

Список литературы

1. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Т. 1. М.: Наука, 1993. С. 630, 634.
2. Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 67. Ярославль, 1895.
3. Коркунов Н.М. Сборник статей. СПб., 1898. С. 9.
4. Коркунов Н.М. Государственное право (теория) // Сборник государственных знаний / под ред. В.П. Безобразова. Т. III. Критика и библиография. СПб., 1877. С. 19.
5. Коркунов Н.М. Экономические теории государства. Без м. изд., 1897. С. 2.
6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1904. С. 11, 67, 84, 223–225.
7. Коркунов Н.М. История философии права: пособие к лекциям. СПб., 1908. С. 245.
8. Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 179.
9. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. С. 290, 304, 313, 316, 324, 364, 384.
10. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. С. 96.
11. Слонимский Л.З. Теория и практика законности // Вестник Европы. 1895, янв. С. 323.

Glimpses of history of Russian legal science of XIX c. N.M. Korkunov: hours of triumph in legal science and tragedy in private life

Ekimov A.I.,

Doctor of Law, Profeccor,

head of department of theory and history of state and law,
constitutional law of Plekhanov Russian university of economics

Abstract. The article observes creative career of N.M. Korkunov, an outstanding Russian legal theorist of the second half of XIXth century. He considered scientific explanation of process of replacement of one social structure by another as the main aim of legal science. «What thing and how should be changed and what thing can still exist? What is the best algorithm to replace the old structure by the new one? What forms of legal protection will come to being in the new society?» — that questions he was focused on. As a part of criticizing the autocratic government in Russia he proved the necessity to reform it and by so doing to provide human rights as far as possible. N.M. Korkunov based a theory about relative independence of a person in social processes, which was highly estimated by contemporaries.

Keywords: legal theory, legal schools in Western Europe, legal positivism, object and method of legal science, objective and subjective law, law, state, morality.

References

1. Benua A.N. Moi vospominaniya. T. 1. M.: Nauka, 1993. S. 630, 634.
2. Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo litseya. Kn. 67. Yaroslavl, 1895.
3. Korkunov N.M. Sbornik statey. SPb., 1898. S. 9.
4. Korkunov N.M. Gosudarstvennoe pravo (teoriya) // Sbornik gosudarstvennykh znaniy / pod red. V.P. Bezobrazova. T. III. Kritika i bibliografiya. SPb., 1877. S. 19.
5. Korkunov N.M. Ekonomicheskie teorii gosudarstva. Bez m. izd., 1897. s. 2.
6. Korkunov N.M. Lektsii po obschey teorii prava. SPb., 1904. S. 11, 67, 84, 223–225.
7. Korkunov N.M. Istoriya filosofii prava: posobie k lektsiyam. SPb., 1908. S. 245.
8. Korkunov N.M. Ukaz i zakon. SPb., 1894. S. 179.
9. Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. 1. S. 290, 304, 313, 316, 324, 364, 384.
10. Losskiy N.O. Istoriya russkoy filosofii. M.: Vysshaya shkola, 1991. S. 96.
11. Slonimskiy L.Z. Teoriya i praktika zakonnosti // Vestnik Evropy. 1895, yanv. S. 323.

³⁵ Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Т. 1. С. 634.